

ЗАПИСКИ

КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

«ТЕТЮХЕ»

№ 5

ДАЛЬНЕГОРСК

2017

Записки краеведческого клуба «Тетюхе»: сборник материалов [Текст] / МБУ «Централизованная библиотечная система», Краеведческий клуб «Тетюхе»; ред.: В.А. Татарников. – Дальнегорск, 2017. – 58 с. – (Вып. 5).

В 5-м выпуске «Записок краеведческого клуба «Тетюхе» представлена работа В.А. Татарникова: **Селенчинская культура Приморья** (позднее средневековье), в которой автор, на основании находок приморских поисковиков, выделяет новую для приморской археологии культуру, даёт обоснование данной культуры, приводит фактический материал, определяет место и время селенчинской культуры в средневековой истории Приморья.

Книга представляет интерес для краеведов и всех, интересующихся древней историей Приморского края.

ББК 26.86(2Рос55)

Корректурa: Е.К. Сисоровой

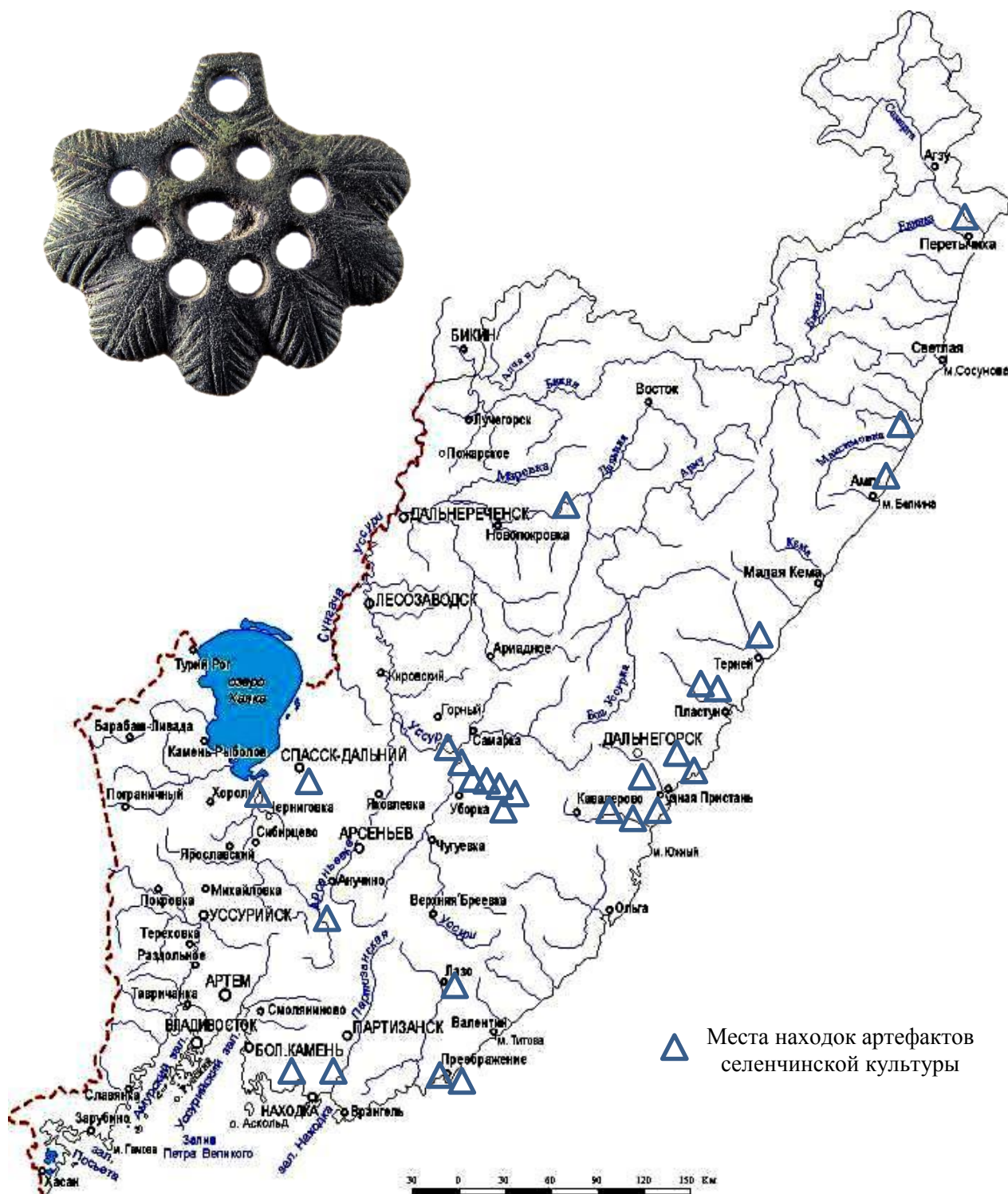
Фото на обложке: В.А. Татарникова

Иллюстрации: В.А. Татарникова

© МБУ «Централизованная библиотечная система»

© Краеведческий клуб «Тетюхе»

СЕЛЕНЧИНСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИМОРЬЯ (ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ВСТУПЛЕНИЕ

Приморская земля хранит в себе много исторических тайн и артефактов, поиском и изучением которых занимаются археологи. Планомерные раскопки древних памятников истории – стоянок, поселений, погребений, святилищ, дают многочисленные материальные свидетельства присутствия людей на территории Приморья в различные исторические отрезки времени от каменного века до т.н. этнографического периода. Находки археологов пополняют музеи и становятся основой для написания научных статей и монографий.

Для каждой исторической эпохи - каменного, бронзового, железного века и средневековья - учёные выделяют археологические культуры. Это комплексы сходных между собой археологических памятников, относящихся к одному времени и распространённых в определённой местности, а также присущая им устойчивая совокупность типов археологических артефактов.

Все названные эпохи представлены несколькими сменяющими друг друга культурами, но позднего средневековья (XIV-XVII вв.) это не коснулось, поскольку памятники этого периода на территории Приморья до недавнего времени были неизвестны. Тем более в исторической литературе существовало мнение, что Приморье после гибели Золотой империи чжурчжэней (1115-1234 гг.) и до прихода русских (2-я половина XIX в.) было практически необитаемо.

В начале 90-х годов прошлого века в Россию поступили первые металлодетекторы, и распространилось интересное, увлекательное хобби – приборный поиск древних предметов в местах старых русских поселений, на развалинах китайских и корейских фанз, на паханных и заросших полях, пастбищах и пляжах. При этом поисковикам начали попадаться, наряду с предметами второй половины XIX в. – начала XX в., изделия из бронзы, наконечники копий и стрел, топоры, которые никак не вписывались в общепринятую для Приморья периодизацию древних культур. Подобные предметы были найдены и на Амуре.

Автор познакомился с поисковиками, и с их помощью, в течение нескольких лет, была собрана максимальная информация о неизвестной культуре. Удалось узнать подробности месторасположения точек находок, глубины их залегания, сохранность находимых предметов и сделать их фотографии. Большим подспорьем стало изучение поисковых сайтов: Амурклад.ру, Домонгол.ру, Примклад.ру и др.

Итогом этих изысканий стала настоящая работа. В ней сделано обоснование новой культуры Приморья периода позднего средневековья, которая названа **селенчинская**, по р. Селенча (Антоновка) в Приморье, где были найдены первые следы культуры, и создан предварительный типологический список артефактов.

Данное исследование не претендует на абсолютную полноту, так как исследование селенчинской культуры только начинается. Автор готов к конструктивному диалогу и будет очень признателен читателям за любые критические замечания.

Особая благодарность приморским поисковикам, предоставившим исчерпывающую информацию о своих находках.

СЕЛЕНЧИНСКАЯ КУЛЬТУРА

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Культура имела распространение на большей части Приморского края: вблизи побережья Японского моря от р. Единки на северо-востоке до р. Партизанской на юге, в континентальной части края вблизи оз. Ханка, и в бассейне р. Уссури. Селенчинская культура пока слабо изучена, и, вполне вероятно, её следы будут найдены и в других местах.

МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ

Судя по доступным печатным источникам, следов данной культуры нет на общепринятых памятниках: равнинных и горных городищах, поселениях и стоянках на террасах, курганных и грунтовых могильниках.

Первые находки новой культуры в Приморье и Приамурье, были сделаны при приборном поиске только на равнинной местности, не имеющей видимых признаков каких-либо древних сооружений. Находки привязаны к полянам, где, часто, позже жили китайцы и корейцы, поэтому иногда древние артефакты смешаны с поздними. В местах, где следы фанз отсутствуют, обнаружены только предметы позднего средневековья.

Следы жилья селенчинцев в виде западин, обваловок, остатков канов не встречаются. Иногда попадаются в пределах распространения СК (селенчинской культуры) небольшие каменные ступы с малой степенью изношенности. Следов погребений так же не встречено.

Вероятно, это связано с тем, что селенчинцы селились на территории, которая впоследствии подверглась интенсивному хозяйственному освоению и за сотни лет места погребений и поселений подвергались неоднократной распашке, при этом погребальный и бытовой инвентарь был перемешан и значительно перемещён на местности. Последствия этого, несомненно, отразились на полноте сборов, и какая-то часть древних предметов навсегда утрачена для исследователей.

КЛАССИФИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

Материалы, из которых изготовлены исследуемые предметы селенчинской культуры:

Железо: наконечники дротиков и стрел; топоры; кресало; ножи и ручки ножей; пластинчатые доспехи; гвоздики; рыболовные крючки; деталь остроги; ножницы; предметы непонятного назначения;

детали поясов и одежды – кольца, цепочки, пряжки, застёжки, детали накладок, подвеска-амулет, бубенчик.

Бронза: зеркала; браслеты; колечки и перстни; ручка ножа; ножны; монеты; фрагменты сосудов; свистулька от стрелы; предметы литейного производства (заготовки, отходы);

детали поясов и одежды – подвески, подвески-амулеты, привески, накладки, обоймицы, застёжки, наременные обоймицы, кольца.

Свинец: грузила для сетей.

Стекло: бусины.

Керамика отсутствует.

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Наконечники копий втульчатые, с ланцетовидным (рис. 1/1) и ромбовидным пером (рис. 1/2, 3). В нижней части втулок, с двух сторон сделаны сквозные отверстия для фиксации древка копья. Плечики пера у одного ромбовидного наконечника (рис.1/3) имеют с

2-х сторон насечки, у другого низ втулки и ребро жёсткости орнаментированы горизонтальными параллельными врезными линиями (рис. 1/2).

Наконечники стрел черешковые 2-х типов: плоские и гранёные.

Плоские (охотничьи и боевые) имеют выделенные и сглаженные упоры, и делятся по форме пера на виды: удлинённо-треугольные (рис. 2), ромбовидные (рис. 3/1-3), шлемовидные (рис. 4), гарпуновидные (рис. 3/4-7). Один шлемовидный наконечник имеет сердцевидное отверстие в центре пера (рис. 4/2). Иногда на наконечники наносились насечки (рис. 4/1, 3).

Гранёные (бронзобойные) имеют сглаженный упор, шейку уплощённо-прямоугольного сечения, боевую головку трапецевидного сечения и остриё с дополнительными фасками (рис. 5). Некоторые гранёные наконечники имеют риски на острие и несколько параллельных врезных линий на головке (рис. 6). Два наконечника с круглой шейкой (рис. 5/12, 13), у одного шейка шестигранного сечения (рис. 5/11).

Свистулька от стрелы (рис. 7) биконической формы, пустотелая, со сквозным отверстием для наконечника и древка. По выпуклой части идёт поясок с крестовидным орнаментом и находятся 4 отверстия, которые при полёте стрелы издадут свист.

Топоры подпрямоугольной, выпукло-вогнутой формы (рис. 8). Лезвия и обухи прямоугольного сечения, в центральной части овальные проушины для топорика. Лезвия полукруглой формы, обухи имеют следы использования в виде вмятин.

Ножи (рис. 9) могли использоваться и в быту, и как предмет вооружения. Хвостовики соединены с обухами по прямой линии (рис. 9/2-5). В единичном случае соединение хвостовика с клинком имеет двусторонние плечики (рис. 9/1).

Рукояти ножей изготовлены из железа (рис. 10/1-3, 5) и бронзы (рис. 10/4). Они полые, каплевидного сечения. Одна рукоять имеет кольцо, вероятно, для подвешивания к поясу (рис. 10/1). Две рукояти украшены резным орнаментом: параллельными линиями (рис. 10/2) и 3-мя поясками с вписанными в них треугольниками (рис. 10/4). Две рукояти укорочены и, возможно, служили для ручных инструментов (рис. 10/3-5).

Ножны представлены фрагментом, украшены с лицевой стороны врезным орнаментом, с тыльной подвешены 2 кольца для крепления на поясе (рис. 11).

Пластинчатый доспех (рис. 12-13) найден случайно, практически на поверхности, в разрозненном состоянии. При этом отдельные пластины были растащены плугами на значительные расстояния от скопления. Все прямоугольные, узкие пластины имеют отверстия для креплений к основе (рис. 12/1), а в больших прямоугольных, широких пластинах есть отверстия и заклёпки (рис. 13). Пластины от шлема узкие, с отверстиями и имеют форму вытянутого треугольника (рис. 12/3). На многих узких, прямоугольных пластинах есть по краям насечки непонятного назначения (рис. 14). Несколько пластин несут следы пробоя стрелами (рис. 12/2).

БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Бронзовая посуда представлена большим фрагментом сосуда со следами ремонта (бронзовая заплатка) и оплавления (рис. 15).

Кресало (рис. 16) плоское, ладьевидной формы. Один загнутый элемент сломан.

Ножницы (рис. 21-22) отличаются от средневековых ножниц Приморья характерной чертой – отсутствием острых кончиков лезвий, которые были намеренно срезаны перпендикулярно лезвиям, или были откованы так изначально. Одни ножницы покрыты с внешней стороне красивым узором из прямых и зигзагообразных линий, нанесённых тон-

ким напильником и специальным чеканом (рис. 22). Концы ручек этих ножниц украшены лировидными привесками.

Гвоздики (рис. 17) маленьких размеров и использовались, скорее всего, для скрепления каких-то небольших деревянных предметов.

Крючки рыболовные (рис. 18). Фрагментированы. Фрагменты трёх крючков вплавлены в свинцовые грузила. Один крючок без утяжелителя.

Часть остроги (рис. 19). Острога первоначально была сборной и состояла из 3-х частей.

Грузила от сетей (рис. 20). Одно цилиндрическое, два биконических. Имеют сквозные отверстия через центры торцов грузил.

Ступы каменные имеют вес до 50 кг. От ранних, громоздких ступ, отличаются меньшим размером и небольшим углублением. По всей видимости, ступы использовались не интенсивно и непродолжительное время.

ДЕТАЛИ И УКРАШЕНИЯ ПОЯСОВ, ОДЕЖДЫ И ОБУВИ

На данный момент селенчинская культура весьма слабо изучена, и мы пока имеем дело только с открытыми комплексами, разрушенными людьми и временем. Есть надежда, что официальная наука заинтересуется данной культурой, проведёт свои исследования, выявит закрытые комплексы (жилища, погребения), проведёт их раскопки и чётко определит назначение и характер использования предметов относящихся к поясам, одежде и обуви.

В данной работе детали и украшения даются в общем контексте.

Самыми многочисленными находками являются подвески.

ПОДВЕСКА – *металлический элемент украшения поясов, одежды, обуви, головных уборов. Крепились к основам подвешиванием на кожаных ремешках или пришивались нитками и тонкими шнурками.*

ПОДВЕСКИ СЕЛЕНЧИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Подвески-бубенчики (рис. 23) были шаровидные, ромбовидные, жёлудевидные. Крепились к основе с помощью тонких кожаных ремешков. Были гладкими (рис. 24, справа) или украшались различным орнаментом (иногда в сочетании с валиками). Несколько бубенчиков имеют следы серебрения. Выделяется по размеру и весу бубенчик шаровидной формы с валиком и наличием внутри бронзовой бусины и камешка (рис. 25). Встречен один железный бубенчик (рис. 24, слева).

Подвески-амулеты:

- переотливки оригинальных чжуржэньских монет Тай-Хэ (рис. 26);
- монетовидные имеют только внешнее сходство с монетами – круглую форму и квадратное отверстие в центре (рис. 27, 28);
- антропоморфные – «человечки» (рис. 30/1, 2);
- зооморфные – «гусиные лапки» (рис. 30/3-5), драконы (рис. 30/6);
- подвеска «колесо со спицами», круглая, по центру изображение из мелких «жемчужин» (рис. 30/7);
- ветки кедра (рис. 30/8, 9);
- фантазийные (рис. 30/11-15).

Подвески колесовидные (рис. 32)

Подвески крестовидные:

- с прямым крестом (рис. 29);
- прямой крест образован отверстиями (рис. 31/1-3);
- прямой крест образован уплощёнными овалами (рис. 31/5-9);

- с косым крестом (рис. 31/4).

Подвески ромбовидные (рис. 30/10).

Подвески стержневидные (рис. 34/1-5).

Подвеска коромысловидная (рис. 34/6).

Подвески подтреугольные:

- без привесок (рис. 34/9, 10);
- с привесками-бубенчиками (рис. 34/11).

Подвески со «шпёнком»:

- черепаховидные (рис. 35/1-5);
- кольцевидные (рис. 35/7);
- ромбовидные (рис. 35/6).

Подвески-кольца (бронза) с цепочками (железо) и привесками (бронза) (рис. 36).

Скорее всего, эти предметы использовались вторично.

Подвески-трубочки с орнаментом (рис. 34/7, 8).

Подвеска медалевидная (рис. 34/12).

Подвески с бубенчиками (рис. 34/13, 14).

ПРИВЕСКИ – детали подвесок (рис. 33).

НАКЛАДКИ (крепилась к основе железными заклёпками):

- прямоугольный щиток с прорезным орнаментом (рис. 37/1, 2);
- прямоугольный щиток с 4-мя отверстиями в форме ромба (рис. 37/3);
- полушария (рис. 37/4);
- 4-лепестковый «клевер» (рис. 37/10-18);
- накладки с «клевером» и кольцом из бронзы (рис. 37/7, 8);
- накладки с бубенчиками (рис. 37/5, 6);
- накладки медалевидные (рис. 37/19, 20);
- накладки с кольцом (рис. 37/9).

ПРЯЖКИ, ЗАСТЁЖКИ, ДЕТАЛИ ПОЯСОВ (железо):

пряжки рамочные с язычком:

- круглые (рис. 38/1, 2);
- прямоугольные (рис. 38/3-6);
- треугольные (рис. 39/4, 5);
- гитаровидные (рис. 39/1-3).

застёжки проволочные (рис. 40/1, 2).

детали поясов (рис. 40/3-5); интересна одна деталь – железный элемент пояса соединён с бронзовым кольцом (рис. 40/5).

ПОЯС ЖЕЛЕЗНЫЙ. Найден случайно в размыве берега реки Селенчи (Антоновки). Состоит из крупных колец, застёжки и орнаментированных ножниц (рис. 42).

КОЛЬЦА разных размеров (железо) (рис. 41).

ЦЕПОЧКИ (железо) (рис. 41)

ПРЯЖКИ, ЗАСТЁЖКИ, ЗАЦЕПЫ-КРЮЧКИ (бронза):

- пряжки рамочные с язычком, круглые (рис. 43/1); фрагмент язычка (рис. 43/2);
- пряжки-застёжки «папа-мама»:
 - 1) «папа» (рис. 43/11-17);
 - 2) «мама» (рис. 43/3-8, 10);

3) застёжка в сборе (рис. 43/9).

- *зацепы-крючки* (рис. 43/18, 19).

ОБОЙМИЦЫ:

- рамочные из 2-х обоймиц (рис. 44/1-3);
- обоймицы с кольцом (рис. 44/4, 5); детали от обоймиц с кольцом (рис. 44/6-8);

ШЛЁВКИ (рис. 44/9).

КОЛЬЦА (бронза) разных размеров (рис. 45).

НАРУЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ:

Браслеты разъёмные, плоские, узкие (ширина до 3 см) и широкие (ширина больше 3 см).

Узкие делятся на:

- гладкий, без орнамента (рис. 46/2);
- с орнаментом в виде параллельных валиков (рис. 46/3);
- с орнаментом в виде параллельных валиков с насечками, и гладкими концами, украшенными узором в виде остроконечных гор и зигзаговидных линий, сделанных чеканом (рис. 46/1).

Широкие орнаментированы параллельными валиками (рис. 46/4-7). На одном фрагменте браслета сохранился кусочек древней ткани.

Колечки имеют разный диаметр и толщину (рис. 47/1).

Перстни:

- с щитком без орнамента;
- с щитком с орнаментом в виде насечек (рис. 47/2);
- широкие перстни с орнаментом в виде врезных параллельных линий (рис. 47/3).

ЗЕРКАЛА 2-х видов фрагментированы, изготовлены из жёлтой и белой бронзы. Зеркала имеют петли для подвешивания и рисунки на тыльных сторонах. На одном зеркале выпуклое изображение веток дерева, «человечка» и животного (рис. 48/2); на другом рисунок слабовыраженный и плохо читаемый (рис. 48/1).

МОНЕТЫ встречаются редко, и пока найдены несколько монет китайской династии Мин (1368-1644 гг.), периода правления императора Шэнь-цзун (1573-1620 гг.) с девизом ВАНЬЛИ ТУНБАО – «ходячая монета эры правления Ваньли» (рис. 49).

БУСИНЫ. Основная масса бусин изготовлена из непрозрачной, стеклянной пасты, тёмно-синего, светло-голубого и белого цвета (рис. 50/1-8). Встречены единичные бусины из бронзы (рис. 50/12) и железа (рис. 50/9-11). Выделяются 2 вида:

- шаровидные уплощенные (рис. 50/1-6; 9-12);
- шаровидные уплощенные, ребристые (рис. 50/7, 8).

АРТЕФАКТЫ НЕПОЯТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ из железа:

- крючки (рис. 51/4-6);
- обоймочки (рис. 51/1);
- полумесяцы и диски (рис. 51/2, 3);
- скобки (рис. 51/8), дуга (рис. 51/9);
- кольцо с забоем (рис. 51/7).

АРТЕФАКТЫ НЕПОЯТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ из бронзы. Кольца асимметричного сечения (рис. 51/10-13). У одного кольца насечки по кругу на лицевой стороне (рис. 51/10). Диски с отверстиями (рис. 51/14).

АРТЕФАКТЫ ЛИТЕЙНОГО ДЕЛА:

- литники (рис. 52/11-15);
- литник на шлёвках (рис. 52/4);

- бракованные изделия со следами глиняной формы (рис. 52/1, 2);
- заготовки накладок «полушария» (рис. 52/5-8);
- заготовки привесок (рис. 52/9, 10);
- заготовки обоймиц (рис. 52/3);
- готовые полушария, нанизанные в древности на верёвочку (рис. 52/16).

ДОМАШНИЕ РЕМЁСЛА:

Все предметы снаряжения, хозяйства и быта селенчинцы делали в местах своего пребывания, за исключением бус, которые, вероятно, поступали с территории Китая.

Селенчинцы были искусными кузнецами, литейщиками и ювелирами.

Из бронзовых сплавов они отливали различные украшения – подвески, накладки, обоймицы, шлёмки, бубенчики и др. Для этого использовались формы из тонкой глиняной массы с мелким песком. Формы были двусторонние и односторонние. Следы форм видны на некоторых украшениях в виде кусочков глины. Иногда использовалась сложная техника – на готовые части подвесок и других изделий, подливались новые детали (рис. 52/1).

После того, как разлитый металл застывал, формы разбивали, убирали литники (рис. 52/11-15), разрезали перемычки какими-то инструментами, которые пока не обнаружены.

Затем доводили изделия шлифовальными брусочками (пока не найдены), и наносили на поверхность узоры в виде линий и зигзагов чеканами и тонкими напильниками.

ОРНАМЕНТ НА БРОНЗОВЫХ И ЖЕЛЕЗНЫХ ПРЕДМЕТАХ:

- выпуклый. Параллельные валики на браслетах (рис. 55);
- резной на головках застёжек (рис. 53) и шпеньках подвесок (рис. 54);
- резной на подвесках (рис. 56/1, 2, 5, 6); привеске (рис. 56/3); обоймице (рис. 56/4);
- зигзагообразный чеканом (рис. 57);
- жемчужный (рис. 58);
- ребристый на железных кольцах (рис. 59) и бронзовых (рис. 60).

На бубенчики орнамент наносился не ручными инструментами, а делался на стадии изготовления модели предмета, и после отливки рисунки не дорабатывались (рис. 61).

Селенчинские кузнецы ковали предметы вооружения и быта хорошего качества. Хотя сохранность многих железных артефактов очень плохая, некоторые вещи дошли до наших дней в хорошем состоянии и несут на себе следы тщательной обработки и орнаментации.

Многие типы артефактов селенчинской культуры не встречаются в материалах средневековых памятниках Приморья и могут служить индикаторами выделяемой нами культуры. Это предметы оригинального селенчинского типа:

- *бронзобойные наконечники стрел*
- *топоры*
- *рукояти ножей*
- *пластинчатый доспех*
- *ножницы без острых концов*
- *подвески*
- *накладки*
- *бубенчики*
- *застёжки железные и бронзовые*
- *кольца железные и бронзовые*
- *браслеты и перстни*

На таких полянах, вблизи крупных рек, жили и останавливались селенчинцы

ФОТО АРТЕФАКТОВ

Ступа

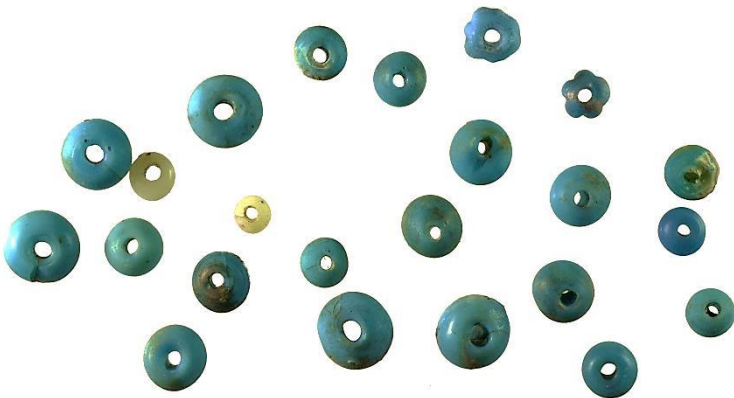

Рис. 1. Наконечники копий

Рис. 2. Наконечники стрел. Удлиненно-треугольные

Рис. 3. Наконечники стрел. Ромбовидные (1-3); гарпуновидные (4-7)

Рис. 4. Наконечники стрел. Шлемовидные

Рис. 5. Наконечники стрел. Бронзобойные

Рис. 6. Детали бронбойных наконечников стрел

Рис. 7. Свистулька от стрелы. 1- в плане; 2- сверху; 3 - снизу

Рис. 8. Топоры. Вид с боку сверху; вид снизу внизу

Рис. 9. Ножи

Рис. 10. Рукояти ножей

Рис. 11. Ножны. С 2-х сторон

1

Рис. 12. Панцирные пластины

2

3

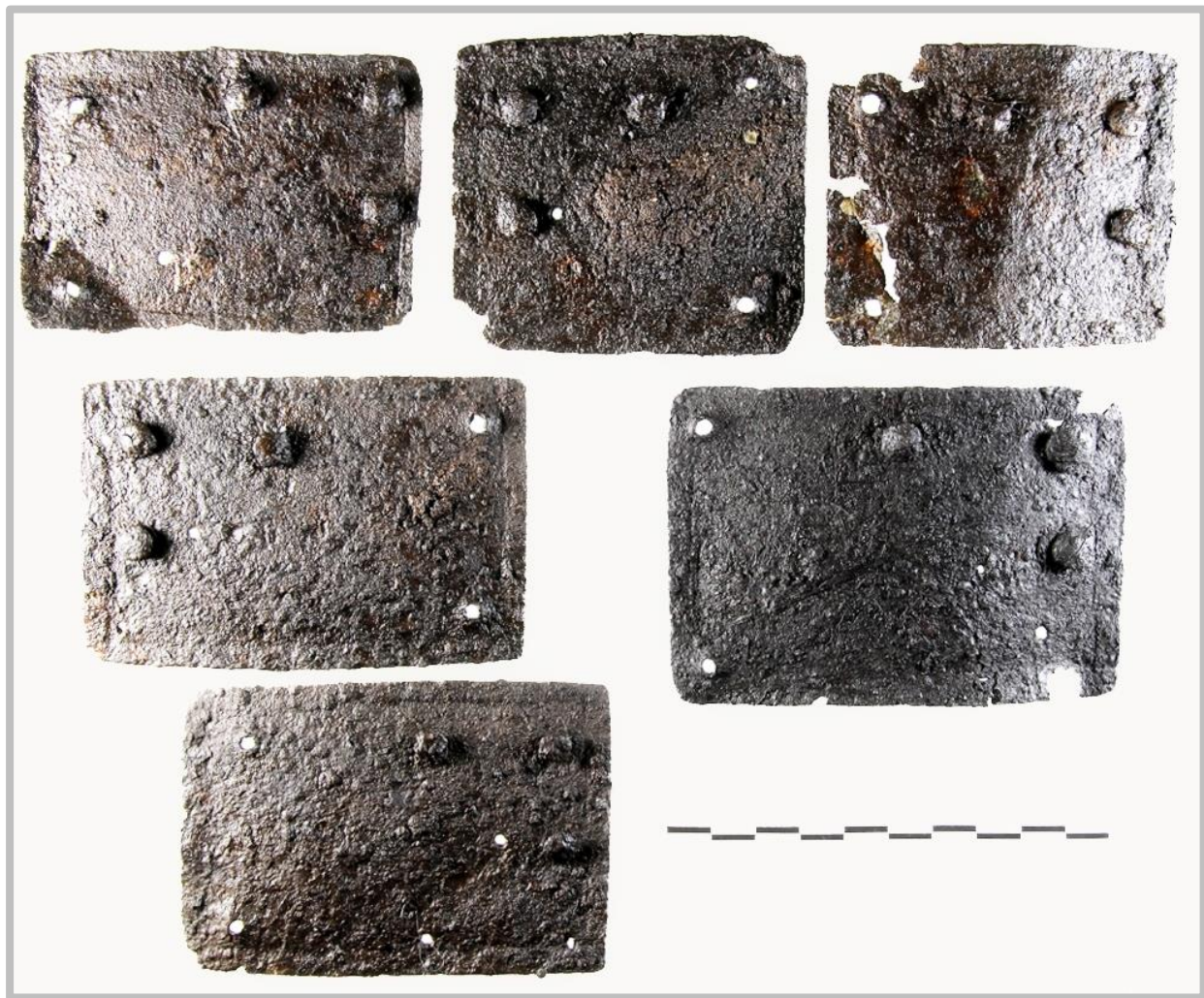

Рис. 13. Панцирные пластины

**Рис. 14. Панцирная пластина
с насечками**

Рис. 15. Фрагмент бронзового сосуда

Рис. 16. Кресало

Рис. 17. Гвоздики

Рис. 18. Крючки
рыболовные

Рис. 20. Грузила

Рис. 19. Фрагмент остро-
ги

Рис. 21. Ножницы

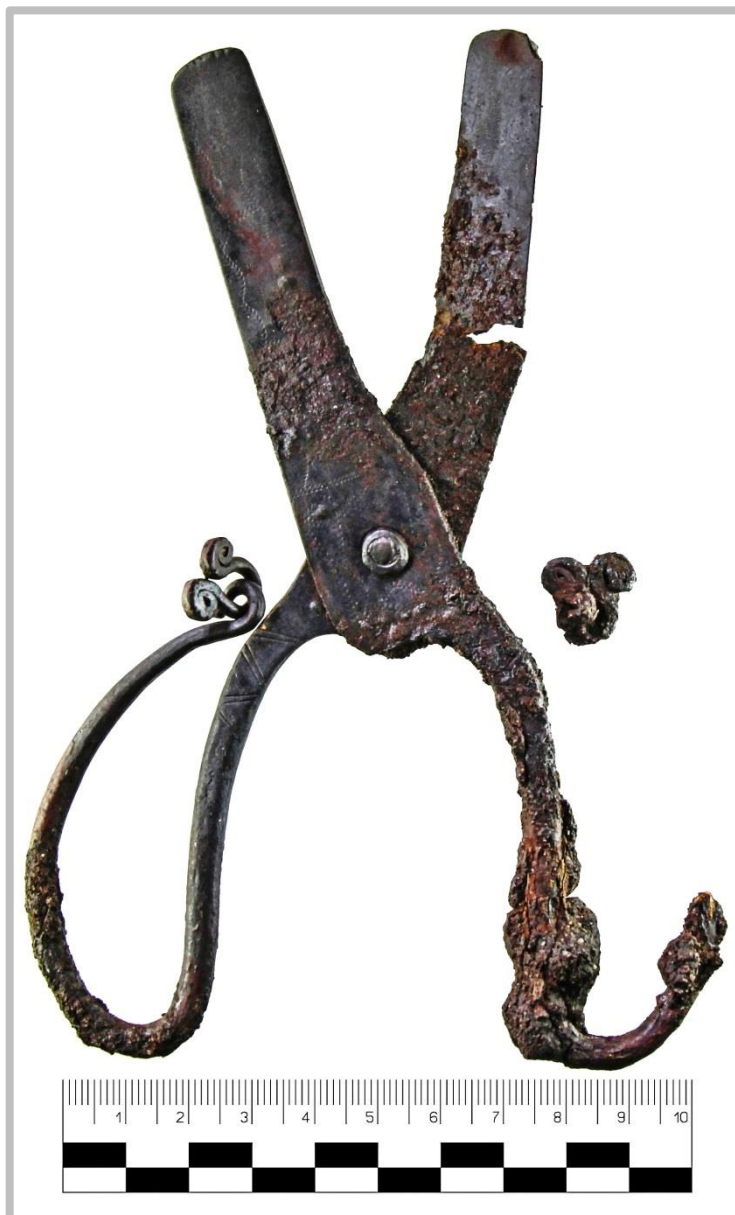

Рис. 22. Ножницы с орнаментом

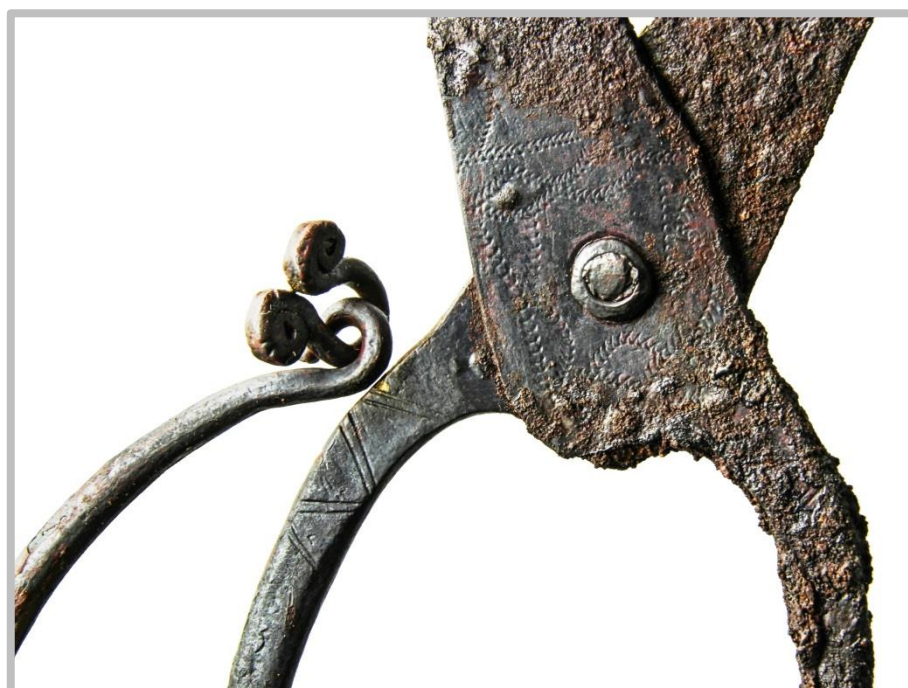

Рис. 23. Бубенчики

Рис. 24. Бубенчики

Рис. 25. Бубенчик

Рис. 26. Подвески.
Переотливки монет

Рис. 27. Подвески монетовидные

Рис. 28. Подвески монетовидные

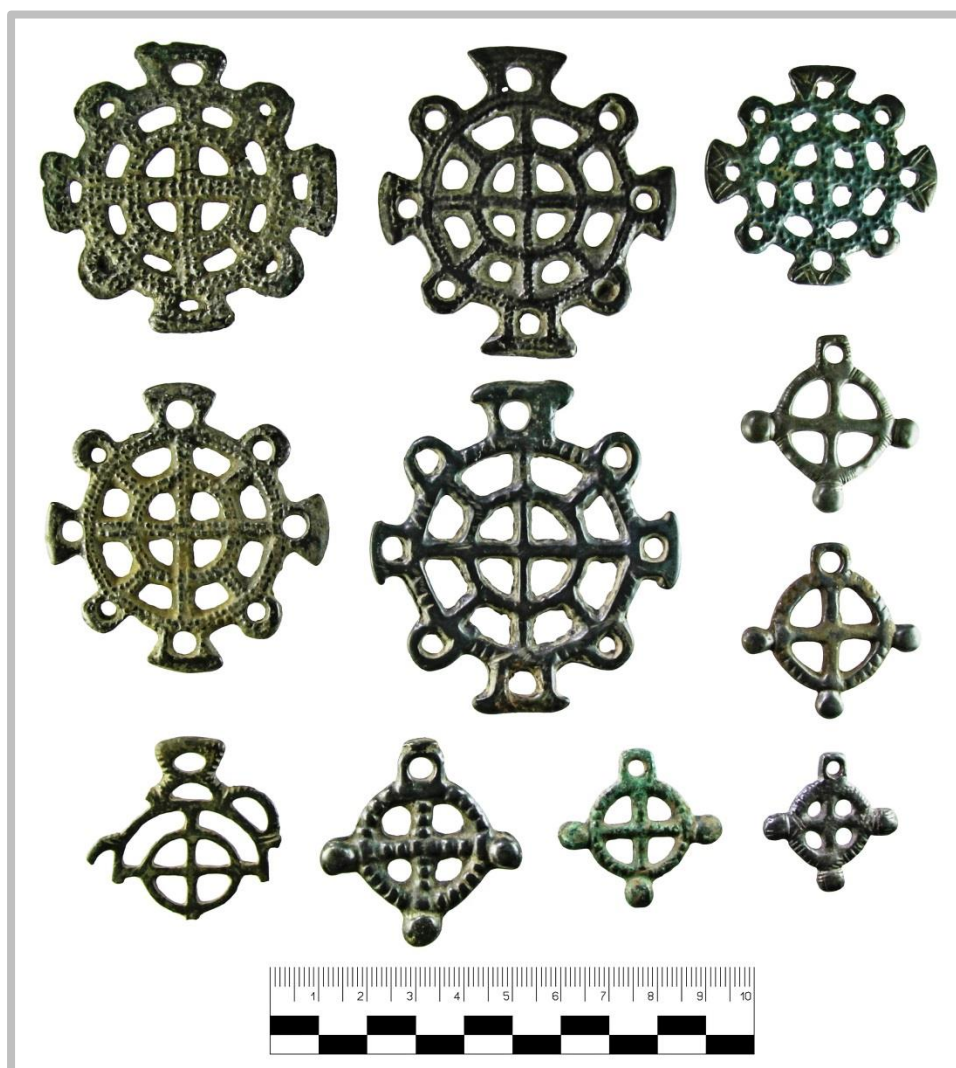

Рис. 29. Подвески крестовидные

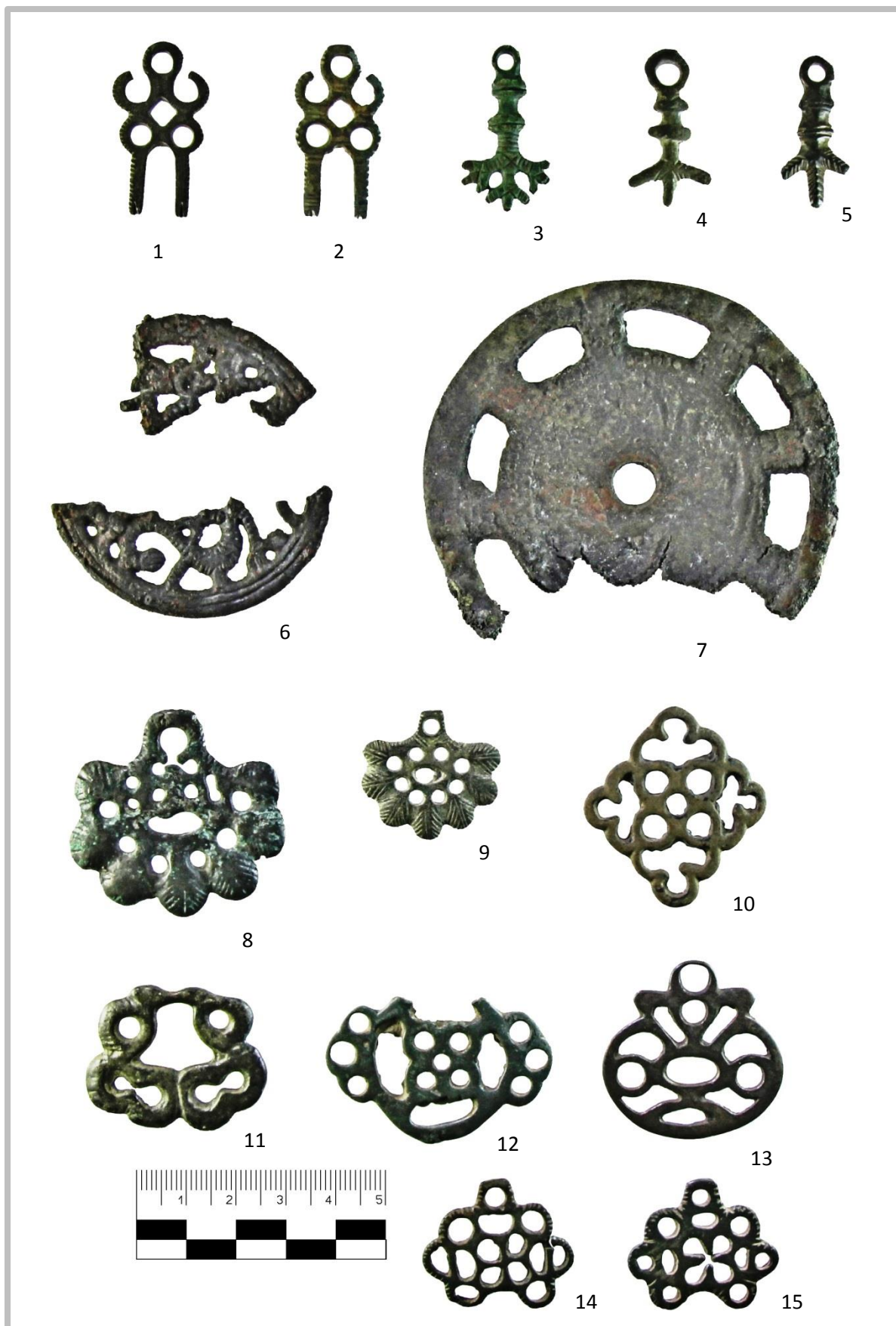

Рис. 30. Подвески-амулеты (1-9; 11-15). Подвеска ромбовидная (10)

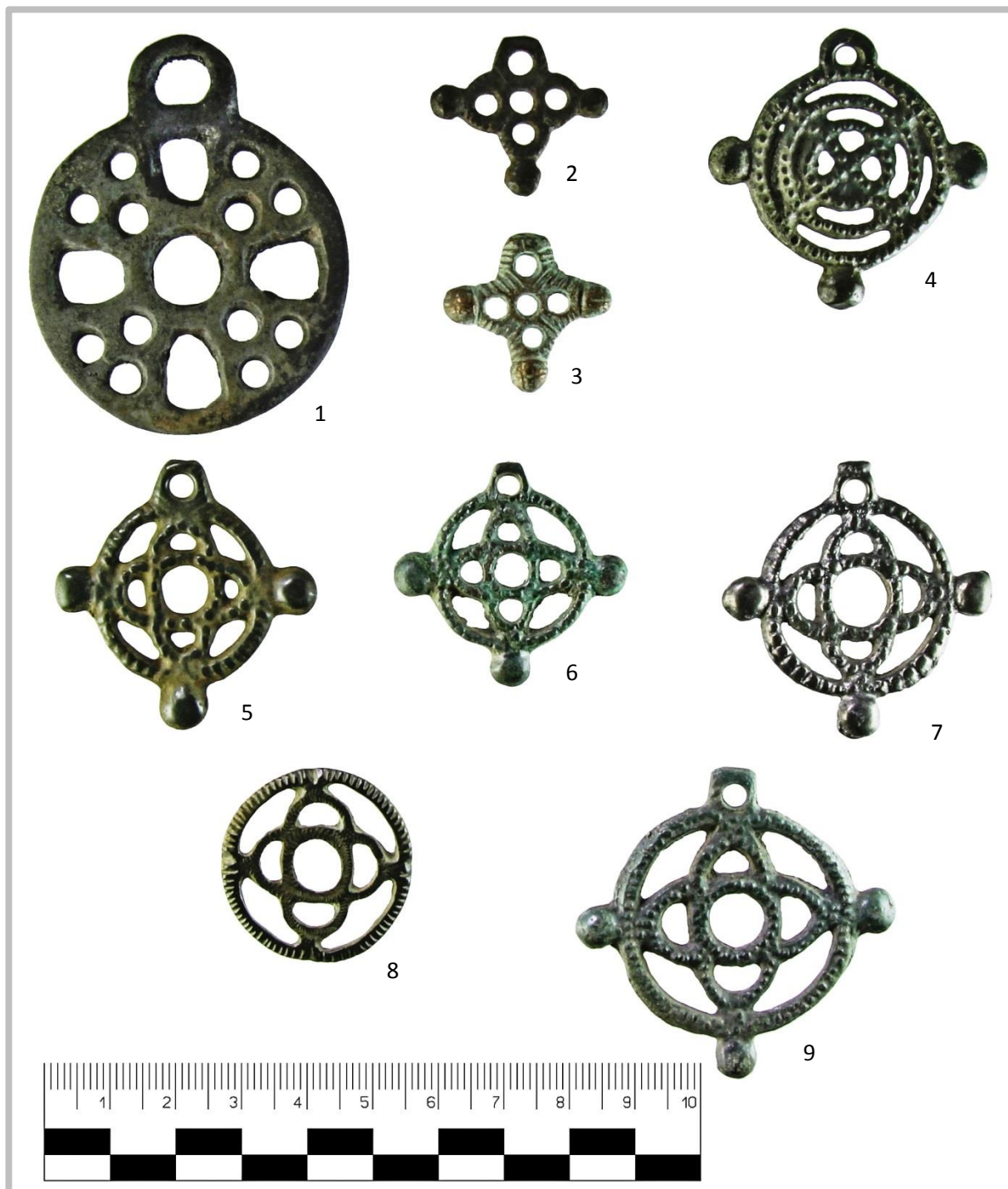

Рис. 31. Подвески крестовидные

Рис. 32. Подвески колесовидные

Рис. 33. Привески

Рис. 34. Подвески

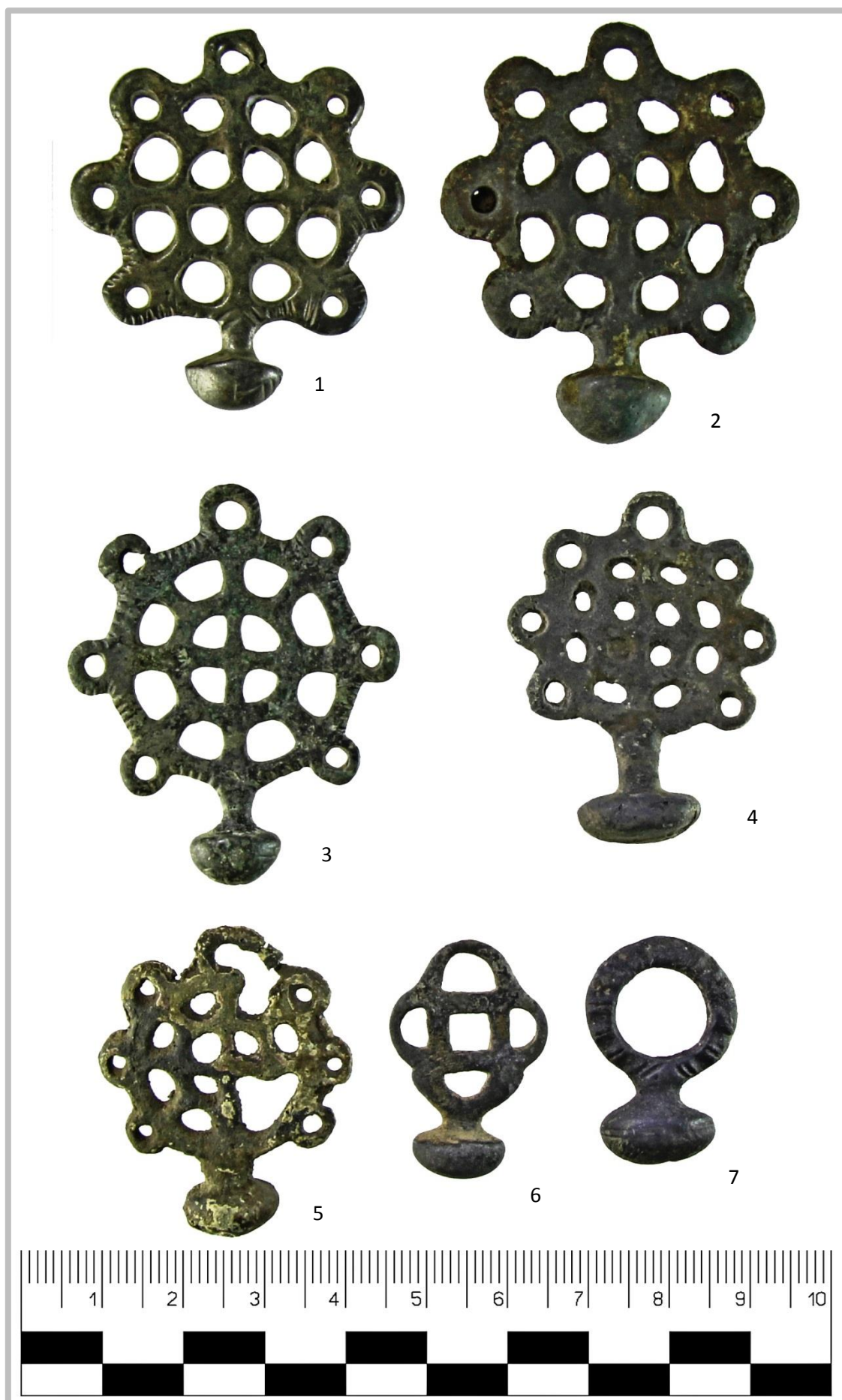

Рис. 35. Подвески со «шпенком»

Рис. 36. Подвески

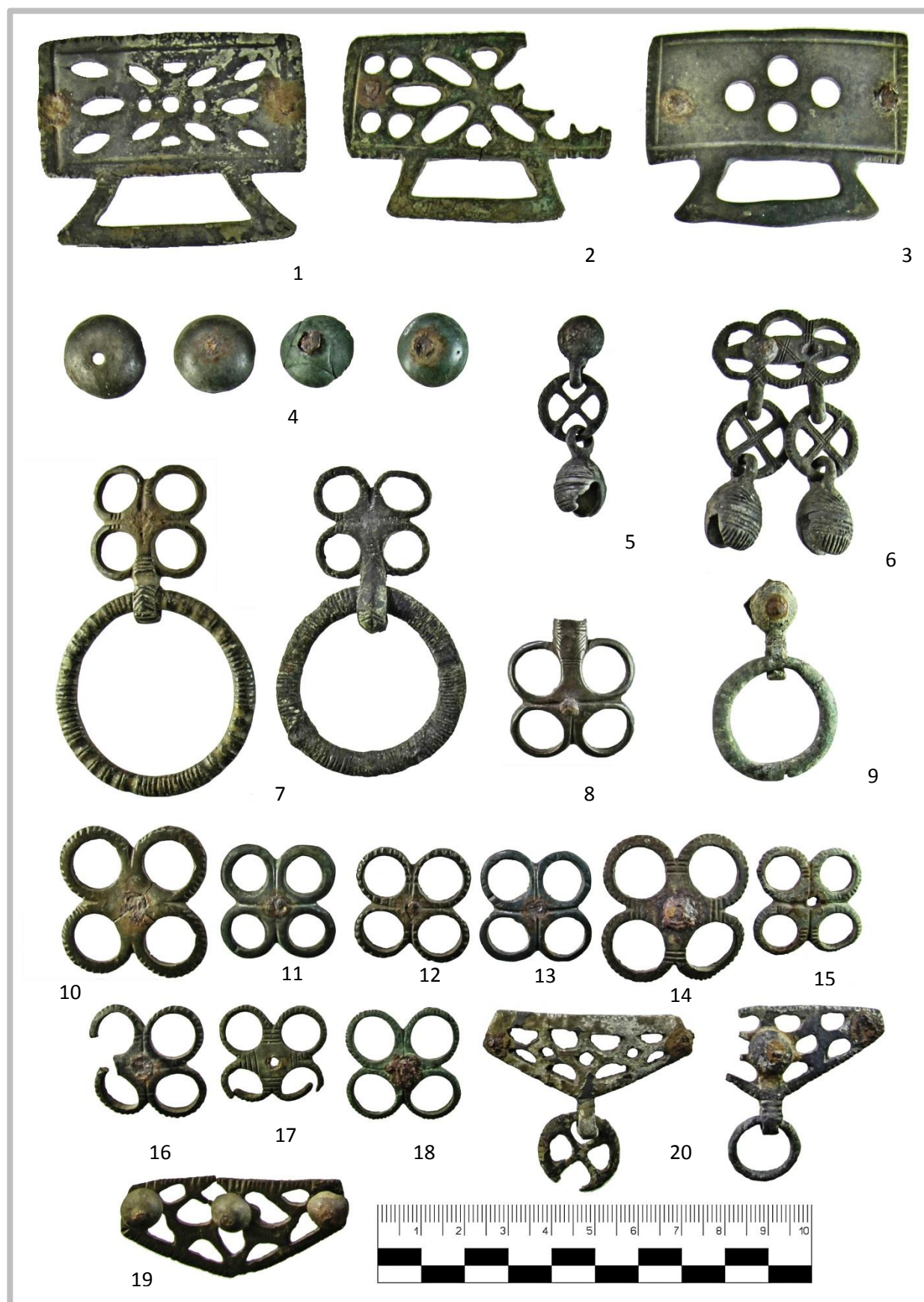

Рис. 37. Накладки

Рис. 38. Пряжки железные

Рис. 39. Пряжки железные

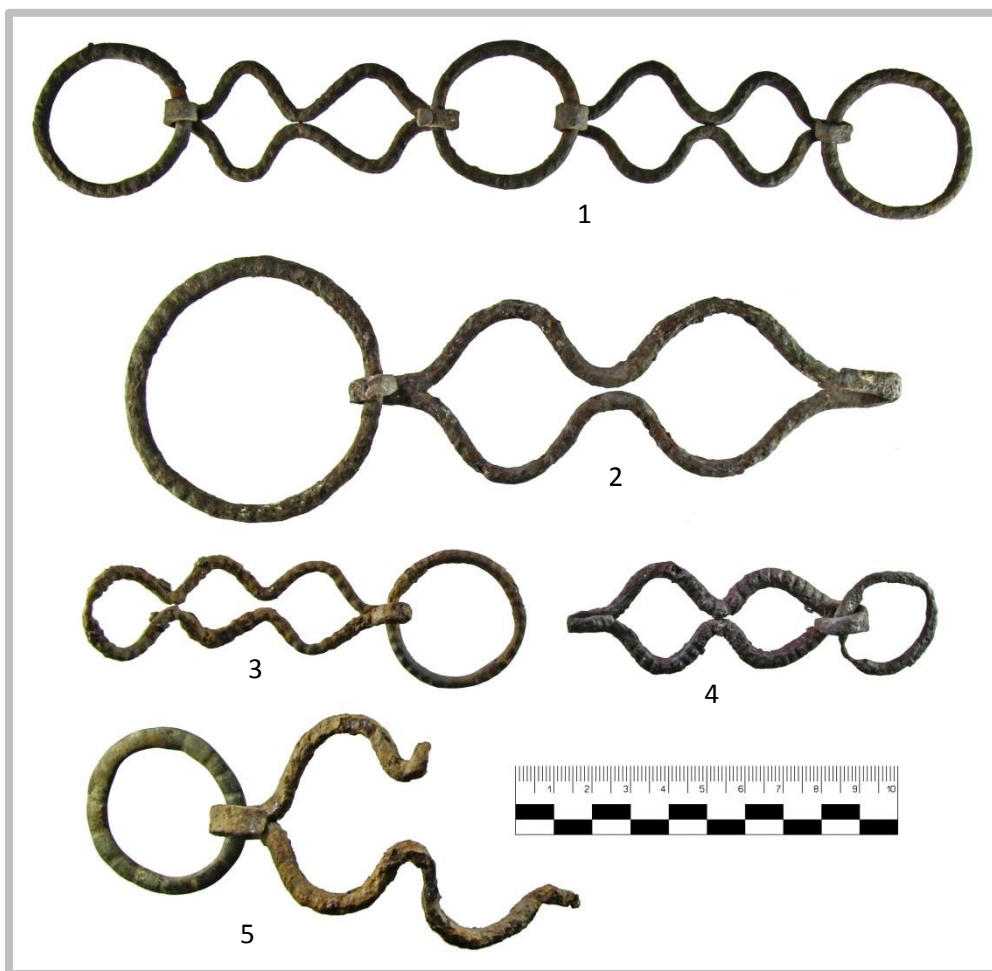

Рис. 40. Застёжки и детали железных поясов

Рис. 41. Кольца и цепочки из железа

Рис. 42. Детали пояса. Железо

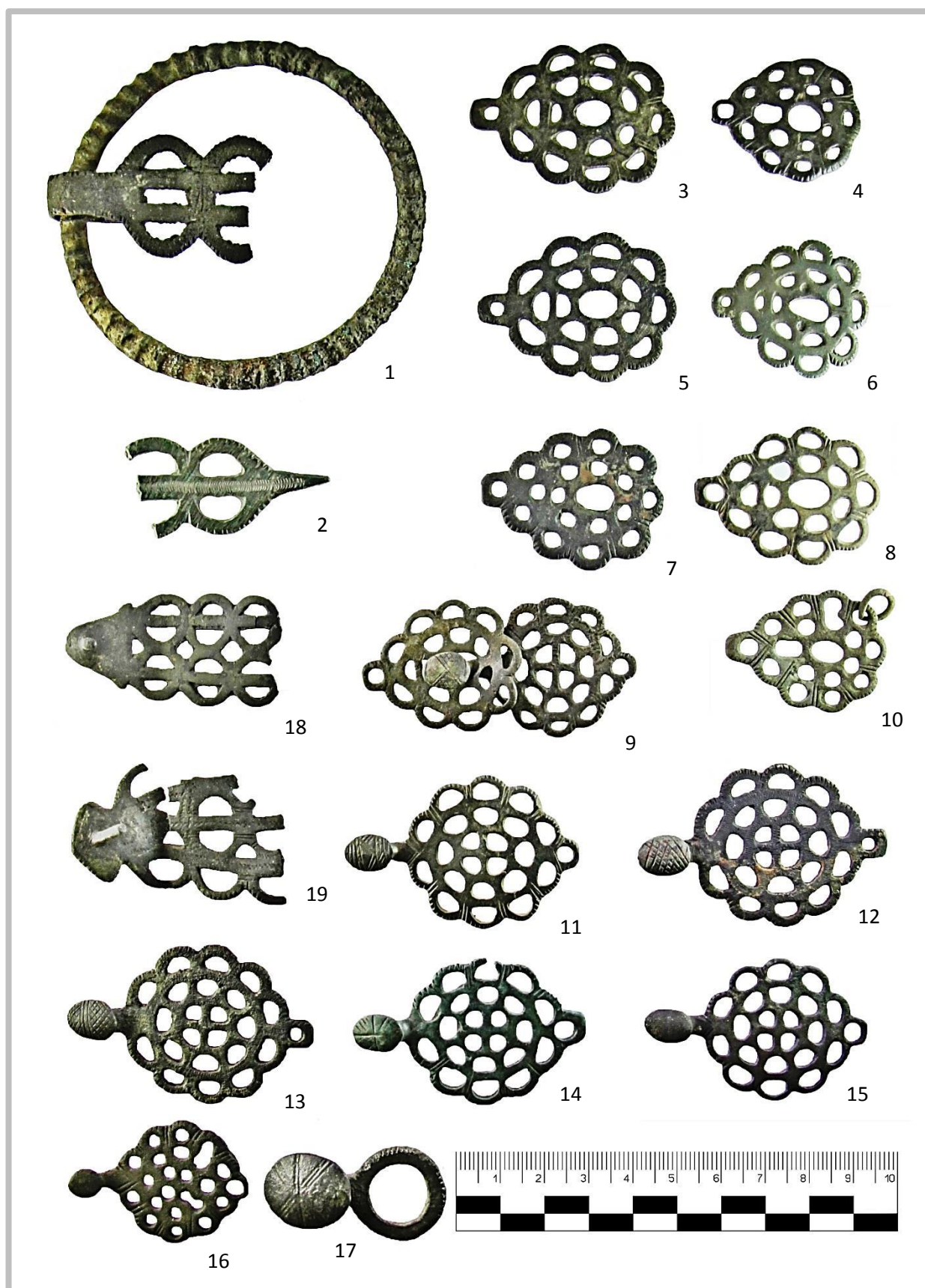

Рис. 43. Пряжка и язычок от пряжки (1, 2); пряжки-застёжки (3-17); зацепы-крючки (18-19)

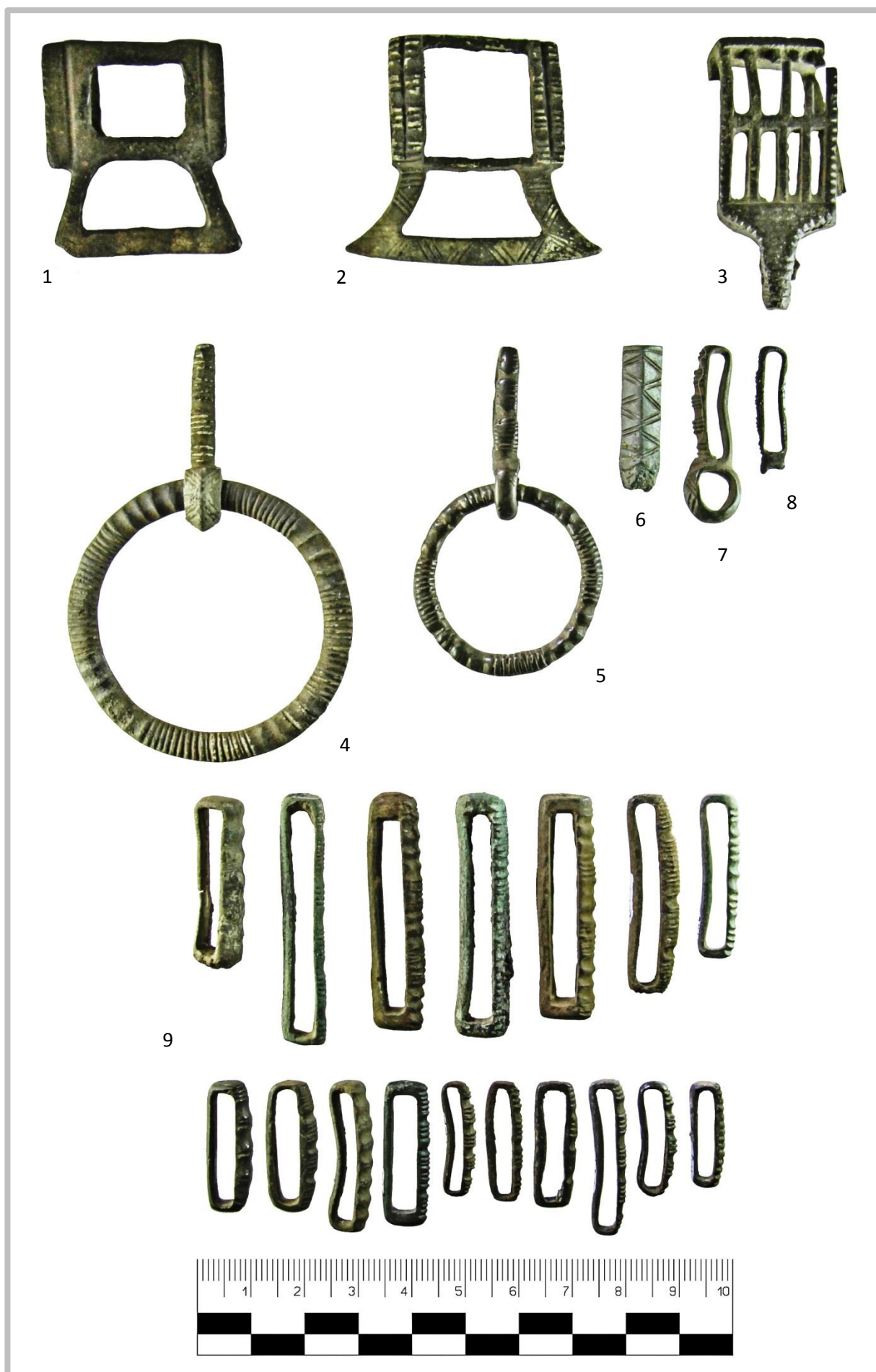

Рис. 44. Обоймицы (1-8) и шлёвки (9)

Рис. 45. Кольца бронзовые

Рис. 46. Браслеты

Рис. 47. Кольчки (1) и перстни (2, 3)

Рис. 48. Фрагменты зеркал

Рис. 49. Китайские монеты 1568-1644 гг.

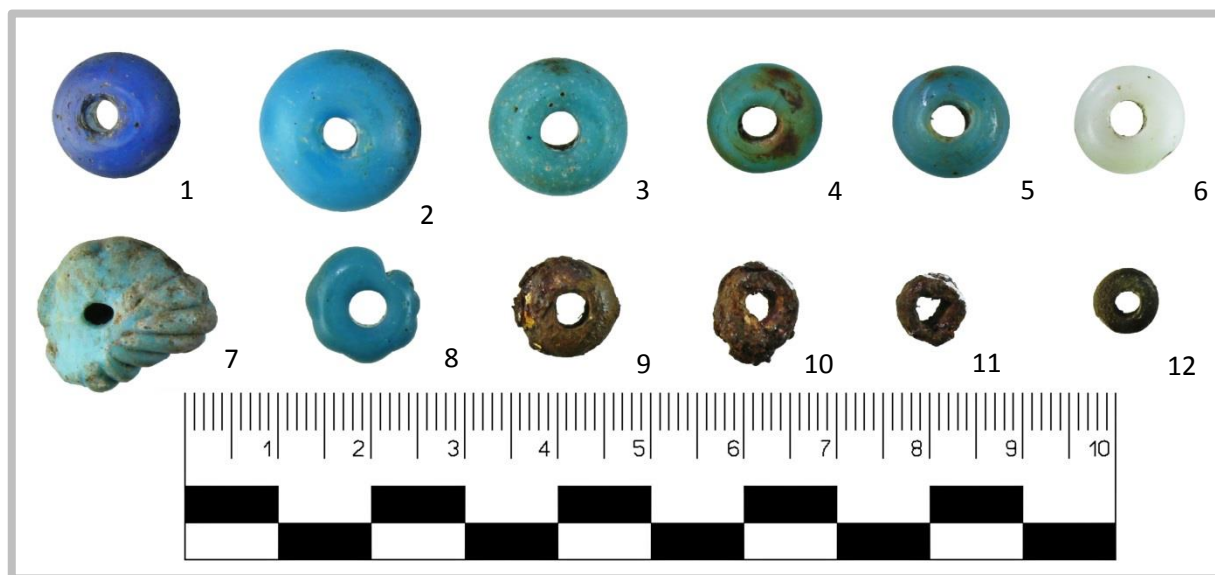

Рис. 50. Бусины из стекла (1-8); железа (9-11); бронзы (12)

Рис. 51. Артефакты непонятного назначения из железа (1-9) и бронзы (10-14)

Рис. 52. Артефакты литейного дела

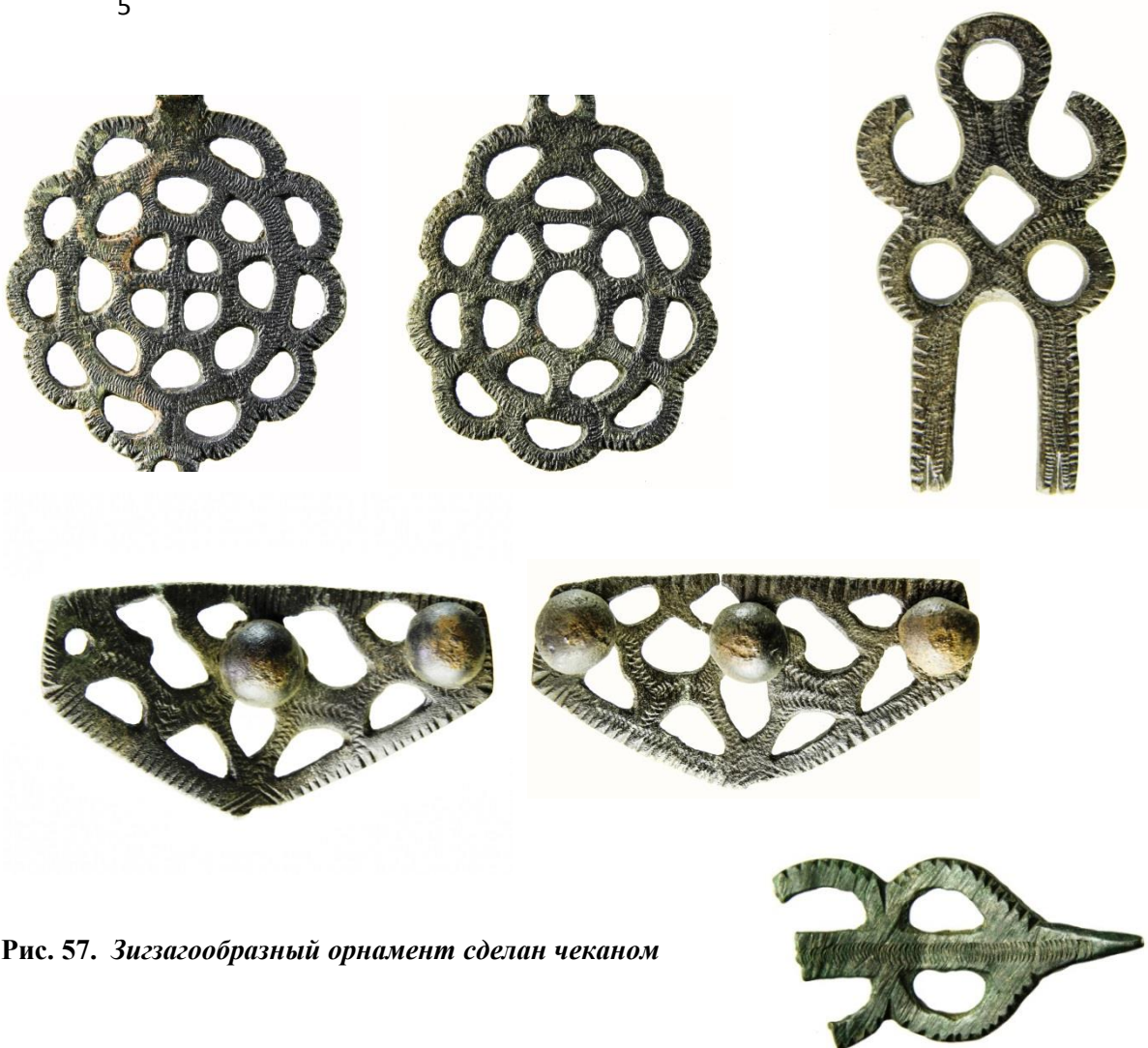
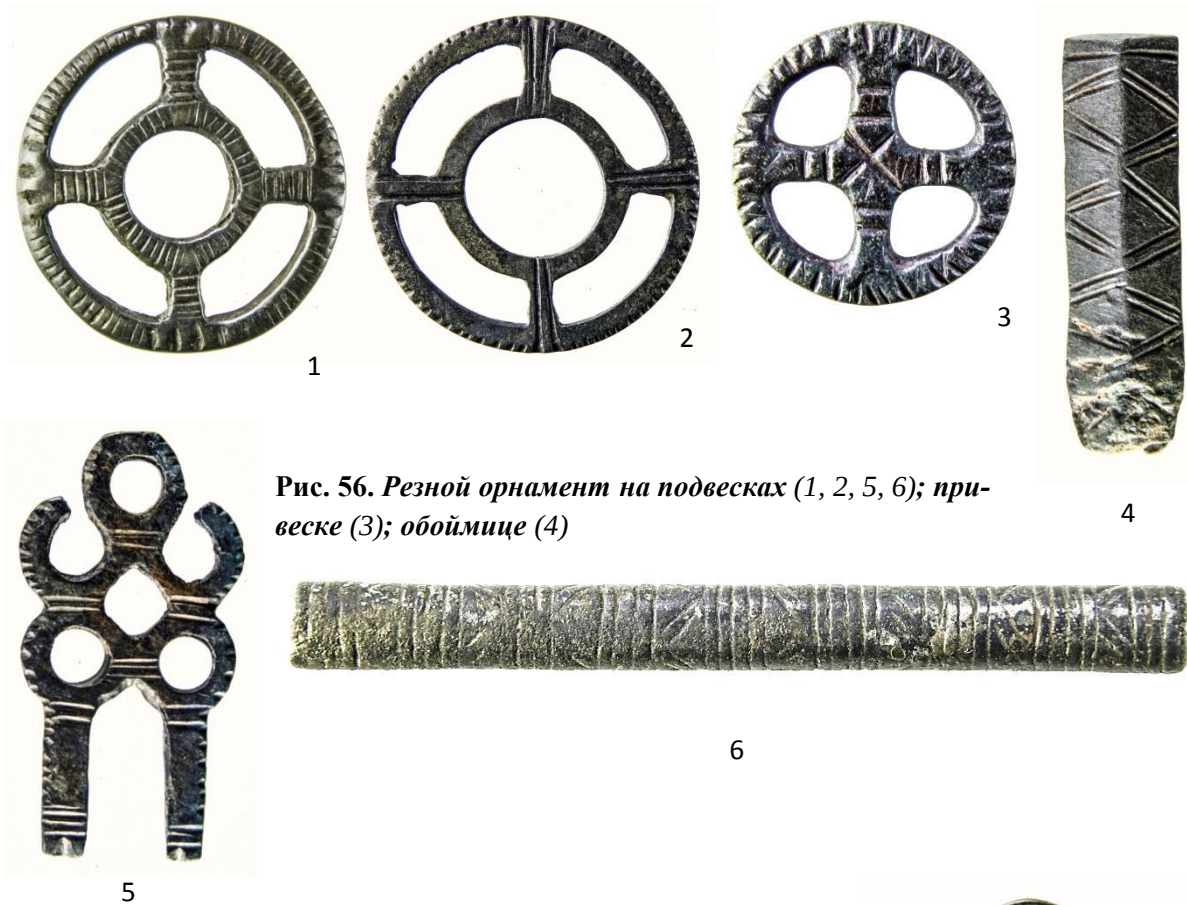
Рис. 53. Орнамент на головках застёжек «папа»

Рис. 54. Орнамент на «шпёнках» подвесок

Рис. 55. Орнамент на браслетах

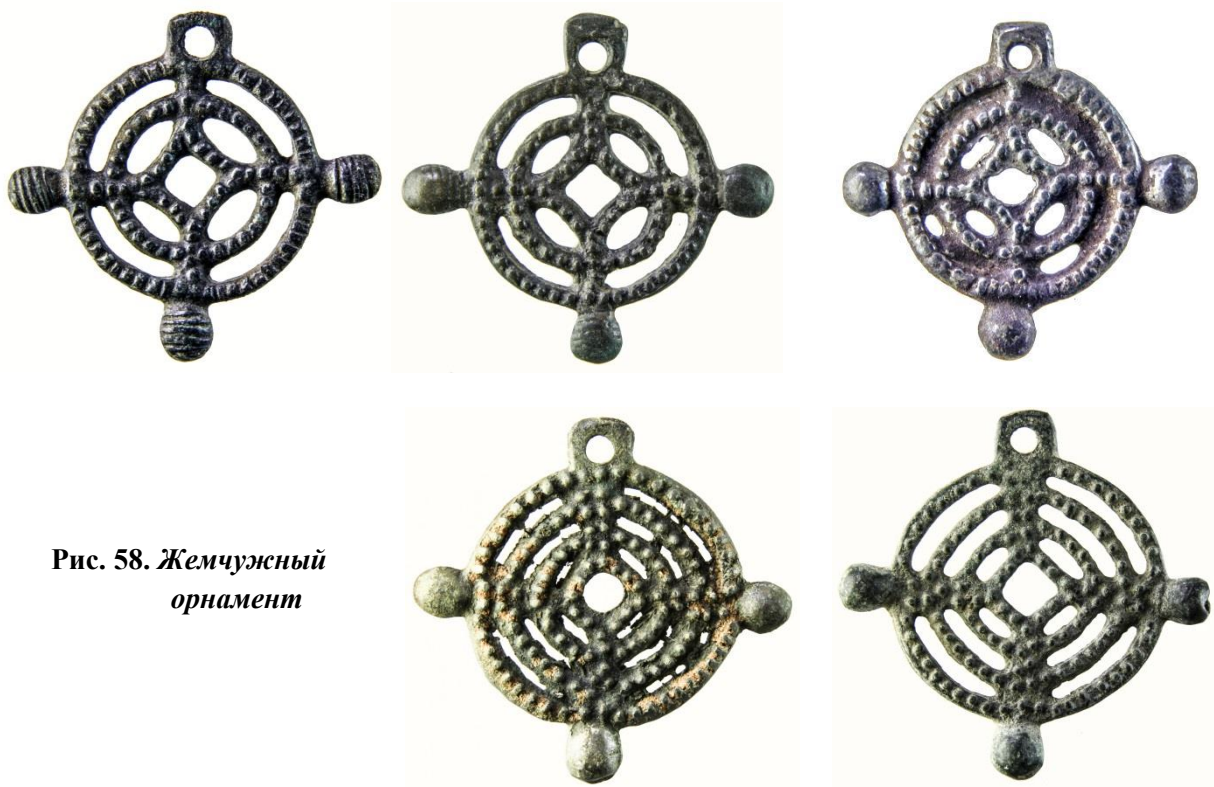

Рис. 58. Жемчужный
орнамент

Рис. 59. Ребристый орнамент на железных кольцах

Рис. 60. Ребристый орнамент на бронзовых кольцах

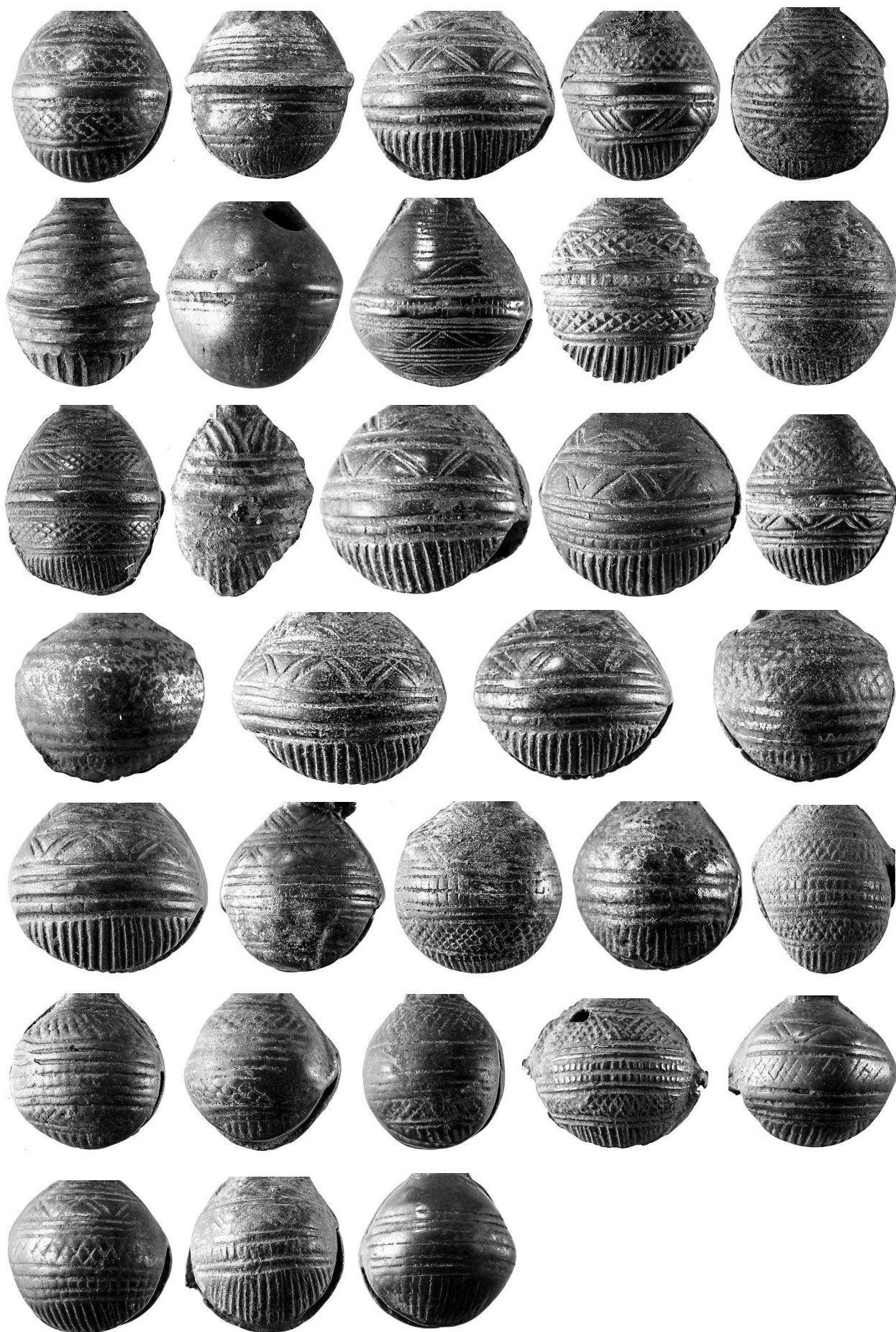

Рис. 61. Орнамент на бубенчиках

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Для того, чтобы определить место селенчинской культуры в истории, необходимо обратиться к исторической обстановке в Приморье периода позднего средневековья (конец XIV в. – 1-я половина XVII в.).

Термин «эпоха позднего средневековья» появился в советской исторической литературе в 70-е годы XX века, но до сих пор нет точной хронологии этого периода. Предлагались разные даты позднего средневековья: XV — XVII вв.; конец XVI—1-я половина XVII в. Мы, в свою очередь, предлагаем следующую дату этой эпохи: конец XIV — 1-я половина XVII вв., - время, когда в Китае на смену монгольской династии Юань (1271-1368 гг.) приходит 276-летнее правление династии Мин (1368-1644 гг.).

Среди дальневосточных историков долгое время бытовало мнение о том, что после разгрома монголами чжурчжэньской империи, когда были разрушены города и селения, убито и уведено в плен большое количество населения, в Приморье наступил «тёмный период», и территория края обезлюдела, поселения исчезли, и только на крупных реках, да на морском побережье, остались небольшие стойбища аборигенов.

Это не совсем так. «Тёмный период» в Приморье был, но наступил он только во 2-й половине XVII в. и длился до 2-й половины XIX века, до прихода на приморские земли переселенцев из центральной России.

Советский учёный-китаевед Ф.В. Соловьёв, на основе изучения древнекитайских династических хроник и свидетельств миссионеров, отразил в своей книге («Китайские отходники и их географические названия в Приморье». Владивосток, 1973 г.), то, что происходило в крае в отдельные периоды позднего средневековья.

Так, он писал: «Сохранившиеся остатки материальной культуры живших когда-то в Приморье народов, а также существующие иностранные источники свидетельствуют о том, что в XVI—XVIII вв. местное население края было более многочисленным, чем застали его первые русские исследователи во второй половине XIX в. ...Кроме оставшихся ныне родовых групп нанайцев и других народностей, в XVI—XVII вв. здесь было ещё более 74 аборигенных родов, которые расселялись по рекам и местностям Приморья».¹

Особый интерес для исследователей позднего средневековья представляет таблица расселения маньчжурских родов в Приморье в конце XVI и начале XVII вв., взятая Ф.В. Соловьёвым из работы Е.П. Лебедевой², в которой перечислены древние аборигенные роды на крупных реках края - р. Уссури, в бассейне рек Даубихэ и Улахэ, на р. Акули (Ваку), по рекам Лефу, Нотто, Суйфуну, на р. Исэ (Иодзыхэ) и на морском побережье. Эта информация позволяет (пока теоретически) привязать артефакты селенчинской культуры, найденные в бассейнах этих рек и на отдельных участках побережья, к определённым датам (хотя бы в пределах одного столетия) и конкретным племенам и родам.

«...В период создания маньчжурского государства в начале XVII в. вожди чжурчжэней Нурхаци, Абахай и другие предпринимали военные походы в пределы нынешнего Приморья. Их отряды достигали района Сучана, бассейнов рек Даубихэ, Улахэ, Суйфуна, Имана и других мест, где захватывали и насильно угоняли в Маньчжурию аборигенов края, оставляя после себя большие разрушения... Маньчжурские управители систематически производили истребление непокорного им местного населения Приморья. Каждый

¹ Ф.В. Соловьёв. Китайские отходники и их географические названия в Приморье. Владивосток, 1973 г., с. 40.

² Е.П. Лебедева. Расселение маньчжурских родов в конце XVI и начале XVII вв. Учёные записки Ленинградского госпединститута им. А.И. Герцена, т. 132, Л., 1957, с. 69-110.

новый организованный ими в пределах края такой военный поход опустошал обширные районы...».³

С началом нового времени и приходом к власти в Китае маньчжурской династии Цин (1644-1911 гг.), продолжились военные походы против местных народов Приморья. Особенно жёстко проявил себя в этом император Канси (1662-1722 гг.), который своими указами и наградами всячески поощрял организаторов истребительных операций. После этого, действительно, край надолго обезлюдел.

На территории Приморья в позднем средневековье обитали различные племена, о которых упоминают китайские источники и работы российских историков-востоковедов.

В хрониках династии Мин (1368-1644 гг.) упоминается таинственная страна Нургань, которая включала в себя территории Приамурья и современного Приморья и была местом обитания чжурчжэней, которые делились на три группы. Первые две группы (Цзяньчжоу и Хайси) обитали у северных границ Китая, а «...„дикие“ чжурчжэни населяли обширные районы вдоль Нижнего Амура, р. Уссури до берегов океана, где вели «лесную жизнь», занимались охотой и рыболовством».⁴

«„Дикие“ чжурчжэни делились на две большие группы - чжурчжэней Восточного моря и Приамурья. Как заключает американский учёный Хуан Пэй, в группу Восточного моря входили самые разные племена: уцзи (учжэ), варка, хурха, нанайцы (гольды) и др. В целом эти племена обитали в районе между низовьями р. Сунгари и Японским морем, включая Приморский край. Поскольку по языку и обычаям они были тесно связаны с чжурчжэнями Цзяньчжоу и Хайси, именно они стали первым объектом объединительных усилий Нурхаца, пославшего в 1598 г. войска для покорения племён Восточного моря».⁵

«В Дайцин и туньчжи - пишет Ф.В. Соловьёв - сообщается, что в прошлом территорию нынешнего Приморья китайцы называли Воцзи, а народы, населявшие её, именовались дунхай-воцзи-бу, что означает "лесные племена Восточного моря"».⁶ Кроме того «В Цилинь туньчжи указывается, что в составе народа воцзи-дацзы или воцзи-бу были племена кэ-и-кэ-ла».⁷

«Г.В. Мелихов, рассматривая консолидацию маньчжурских родов в начале XVII в., пишет, что «на юго-востоке земли воцзи частично захватывали бассейн р. Суйфуна. Варка компактно проживали в бассейне р. Тумыньцзян и в верховьях Уссури, простираясь к востоку и северо-востоку до морского побережья и захватывая прибрежные острова». И далее, обобщая сказанное, делает вывод о том, что «варка верховьев Уссури - это ороци (удэгейцы) или их предки, а воцзи, вероятно, являются предками или предшественниками нанайцев (гольдов)».⁸

Ф.В. Соловьёв считает, что воцзи и варка, были крупными племенными союзами местного населения Приморья, в которые входили отдельные небольшие племена на основе кровного родства, и предполагает, что в составе племенных союзов, несомненно, были удэгейцы, в числе которых находилось несколько родственных групп. Одна из них распространялась «по верхним притокам Уссури: Даубихэ, Улахэ, Нотто, Фудзину,

³ Ф.В. Соловьёв. Указ. соч. 41-42.

⁴ В.Ц. Головачёв. «Страна Нургань» и внешняя политика династии Мин в XIV – XV вв. <http://www.synologia.ru/a>

⁵ Там же.

⁶ Ф.В. Соловьёв. Указ. соч., с. 44.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 45

Сандагоу и по побережью от Уссурийского залива и р. Суйфуна до р. Иодзихэ в Тернейском районе, где и показаны их стойбища на китайских картах».⁹

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что селенчинская культура позднего средневековья, вероятно, оставлена племенами, входившими в племенной союз варка. Это они, скорее всего, жили в вышеперечисленных местах Приморья, где были найдены поисковиками артефакты данной культуры, кроме юга Приморья, где культура пока не зафиксирована.

Самым сложным при выделении и обосновании новых археологических культур является их датировка. Даже нумизматический материал даёт только относительные даты. Найденные в двух местах Приморья, в составе предметов селенчинской культуры, несколько монет китайской династии Мин, периода правления императора Шэнь-цзун (1573-1620 гг.), дают основания считать, что, по крайней мере, здесь селенчинцы поселились в пределах этой даты или несколько позже. И, возможно, селенчинская культура существовала в Приморье значительно больший промежуток времени.

Селенчинцы, скорее всего, были коренными жителями Приморья. При этом их обитание вблизи крупных речных артерий предполагает продвижение, как вдоль морского побережья, так и по рекам с двух сторон Сихотэ-Алинского хребта. Для этого использовались долблёные или берестяные лодки, а в зимнее время практиковалась езда на собачьих упряжках. Лошадей у них не было, т.к. до сих пор не найдены подковы, стремена, уздечки, сбруйные украшения и элементы упряжи.

Укреплённых поселений у селенчинцев не зафиксировано, поскольку, вероятно, они вели полукочевой образ жизни, и у них не было необходимости возводить долговременное жильё и укреплять свои поселения. Можно предположить, что они ставили юрты на удобных, возвышенных полянах и утепляли их, приспособивая к разным временам года. Расположение вблизи рек позволяло с помощью сторожевых постов избегать внезапных нападений враждебных племён. Или же селенчинцы жили и передвигались по территориям с дружественным населением.

Селенчинцы были воинами, охотниками и рыболовами. На это указывают наконечники стрел и копий, крючки для удочек и свинцовые грузила для сетей. Вполне возможно, на полянах у них были небольшие огородики, на которых они выращивали овощные и злаковые культуры. В каменных ступах они растирали корни и дробили в муку просо и чумизу. Красивы и разнообразны их изделия из чёрных и цветных металлов. Несомненно, селенчинцы занимались изготовлением различных предметов из дерева: лодок-долблёнок, саней, домашней утвари. В хозяйстве широко использовалась береста как защита жилья от дождя и снега и для изготовления всевозможной посуды.

На Амуре в позднем средневековье существовала археологическая культура дючеров, материальные остатки которой находят аналогии среди предметов селенчинской культуры. Это некоторые виды бронзовых подвесок и бронебойных наконечников стрел. Дючерами называли один из приамурских народов, о котором впервые поведали русские казаки-первопроходцы в XVII в.

«Район Приамурья, занимаемый дючерами в позднем средневековье, до выселения их в середине XVII в. в Маньчжурию, достаточно обширен: вдоль Амура от устья Зеи до устья Уссури и даже несколько ниже по реке. В.Д.Поярков пишет об этом: «С усть Зеи по Шилке (Амуру) пойдут пашенные многие сидячие люди дючеры родами до Шунгалы

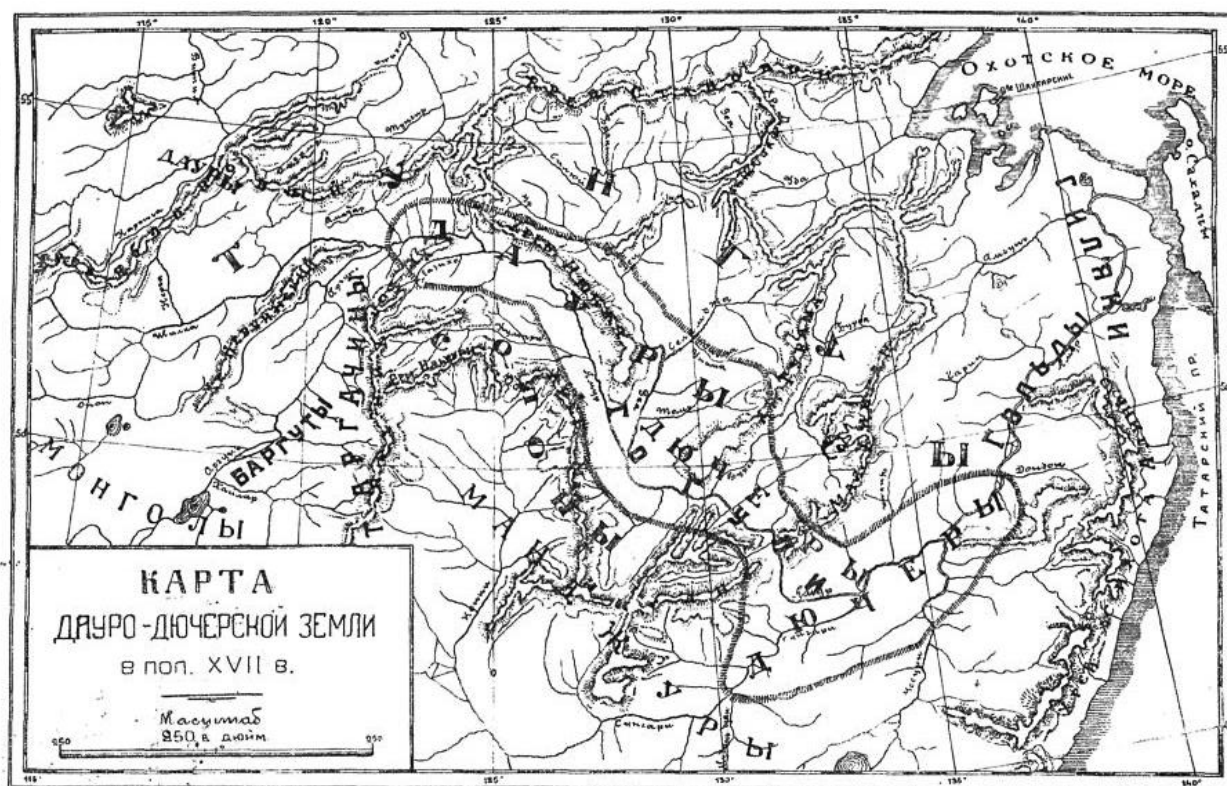
⁹ Там же, с. 48

(Сунгари) реки». На севере они граничили с даурами, с которыми у них существовали тесные связи». ¹⁰

Несмотря на то, что культура дючеров стала известна с 1977 г., когда впервые был раскопан дючерский могильник в Амурской области, публикаций по этой культуре крайне мало, нет чётких археологических данных о её распространении, нет и сводного типологического листа артефактов культуры.

Некоторое сходство дючерской культуры с селенчинской не позволяет, при этом, считать эти культуры идентичными. Так, в селенчинской культуре:

- не зафиксированы грунтовые могильники;
- нет станковой керамики;
- селенчинцы, в отличие от дючеров, не использовали городища;
- отсутствует импортная поливная керамика;
- среди артефактов отсутствуют серебряные серьги в виде вопросительного знака, лошадиные стремена и удила, и многое другое.

Карта расселения дючеров и других народов на Амуре из книги В.И. Огородникова¹¹

Автор искренне благодарит всех, кто своими находками, советами и пожеланиями, помогал написанию данной работы!

¹⁰ <http://www.amurobl.ru>

¹¹ Проф. В.И. Огородников. Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в. Труды государственного дальневосточного университета. Сер. III, №4, Владивосток, 1927.

Оглавление

Селенчинская культура Приморья (позднее средневековье)	3
Вступление	4
Селенчинская культура	5
Фото артефактов	11
Послесловие	53

Тираж 50 экз.

Отпечатано: г. Дальнегорск, проспект 50 лет Октября, 80.

Центральная городская библиотека